

Ю. О. Шашкова*Институт социальных и политических наук
Уральского федерального университета***Отношение китайцев к русской армии
в период русско-японской войны 1904–1905 гг.
глазами русских военных**

Русско-японская война 1904–1905 гг. — одно из самых значимых событий в истории русско-японских отношений. Об итогах этой войны вековой давности в России и Японии до сих пор ведутся оживленные дискуссии, но не стоит забывать, что театром военных действий в то время служила Маньчжурия — территория третьей страны, официально в войне не участвовавшей. То есть получается, что свидетелями военных действий оказывались простые китайцы — ремесленники, крестьяне, рабочие.

Мы хотим проследить, каково было отношение самих китайцев к русским солдатам, воевавшим у них по соседству. Следует отметить, что для достижения поставленной цели мы будем использовать русскоязычные источники, в частности, дневники солдат и официальные рапорты и отчеты. Это позволит нам взглянуть на те события глазами русских военных, которые волею судьбы оказались в чужеродном Китае. Среди таких военных оказались М. В. Грулев, командир 11-го пехотного полка, и Ф. И. Шидуц, старший конный ординарец (посыльный) в 286-го Кирсановского полка. Также следует отметить сборник документов «Российская разведка и контрразведка в войне 1904–1905 гг.», составленный современным историком И. В. Дервянко.

Прежде чем переходить непосредственно к событиям русско-японской войны, следует упомянуть, что для китайцев важным фактором формирования образа России и отношения к русским стали события 1900–1901 гг., когда Российская империя участвовала в подавлении боксерского (ихэтуаньского) восстания на северо-востоке Китая. Российской империи удалось укрепить свои позиции в Маньчжурии, однако отряды хунхузов, организованные банды разбойников, неоднократно вступали в столкновения с русскими войсками, а также

устраивали провокации на КВЖД¹. Тем самым, уже накануне русско-японской войны русским военным приходилось вступать в конфликт с отрядами разбойников.

В период русско-японской войны русские военные стремились заручиться поддержкой местного населения, были попытки организовать шпионскую сеть среди китайцев, но работала она недостаточно эффективно, чтобы в корне изменить ситуацию.

Одной из причин того, почему такие отряды были малоэффективны, можно считать недостаточное количество русских офицеров, знающих китайский язык. Было практически невозможно как следует подготовить отряд добровольцев для разведки², а также, как отмечено в одном из отчетов, порой китайцы просто не могли понять, что именно они должны разведывать³.

По данным отчета о деятельности разведывательного отделения, одним из самых хорошо организованных отрядов был «Пинтуй», созданный купцом Тифонтай, численностью 500 человек⁴. В дневнике Грулева купец Тифонтай фигурирует в одном из эпизодов. Русский офицер поручил купцу достать карту Маньчжурии китайского производства, а купец ему принес китайские *игральные карты*⁵. Данный эпизод ставит под сомнение компетентность отряда. В то же время открыто сотрудничавшие с русскими военными китайцы, оказавшись в руках японцев, могли подвергнуться жестокому наказанию, лишиться имущества, потерять членов семьи или собственную

---

¹ Деревянко И. В. Российская разведка и контрразведка в войне 1904–1905 гг. М., 2005. С. 406.

² См.: Отчет № 2 о деятельности разведывательного отделения управления генерал-квартирмейстера при главнокомандующем с 4 марта 1905 года по 31 августа того же года // Деревянко И. В. Российская разведка и контрразведка в войне 1904–1905 гг. (Тайны русско-японской войны). М., 2005.

³ См.: Отчет штабс-капитана Блонского об организации тайной разведки при помощи китайских агентов за период с февраля по сентябрь 1905 года // Деревянко И. В. Российская разведка и контрразведка в войне 1904–1905 гг. С. 311.

⁴ См.: Дацышен В. Г. История русско-китайских отношений : учеб. пособие. Благовещенск, 2004. С. 183.

⁵ См.: Грулев М. В. В штабах и на полях Дальнего Востока : Воспоминания офицера Генерального штаба и командира полка о Русско-японской войне. М., 2007. С. 170.

жизнь⁶, поэтому даже незначительная помощь со стороны местного населения очень тепло воспринималась в рядах русских военных.

Китайцы помогали русским военным распознать японских шпионов в толпе по трем простым признакам: «походка, форма глаз и одна специфическая китайская или местная маньчжурская привычка — после приема пищи есть арбузные семечки»⁷.

Были среди китайцев еще и так называемые двойные агенты. В одном из рапортов зафиксировано донесение китайца, который специально поступил в службу разведки к японцам, чтобы позже сдать русским и рассказать им о планах японского командования, о том, как японцы вербуют китайцев и о численном и кадровом составе японских войск. На этот шаг китаец пошел ради мести — японцы у него отобрали все имущество и убили всех членов семьи: «моя одна только цель теперь — мстить японцам за все зло, которое они мне причинили»⁸.

Из записей Ф. И. Шикуча следует, что порой китайцы приглашали русских военных к себе в деревню. В частности, описывается такой эпизод: когда отряд прибыл в деревню, всюду были развешаны русские и китайские флаги, а китайские солдаты кланялись русским офицерам. Играла музыка, и некоторые русские солдаты начали танцевать и петь песни, за что китайский офицер дал русским «певцам» 10 руб. Тогда русские офицеры, в свою очередь, дали 15 руб. китайским солдатам⁹.

Но не во всех деревнях русских военных ждал такой радушный прием. Ф. И. Шикуч в своем дневнике нередко упоминал «сигнальщиков» — китайцев, которые показывали японцам, где находятся русские, а также корректировали стрельбу японской артиллерии. Как только русские войска пришли в одну из деревень, «китайцы... тотчас же затопили свои печи, и дым от них очень высоко стал подниматься над деревней. Это они делали для того, чтобы японцы издалека

⁶ Отчет штабс-капитана Блонского об организации тайной разведки... С. 323.

⁷ Попов И. М. Россия и Китай: 300 лет на грани войны. М., 2004. С. 381.

⁸ Из показаний японского шпиона Лиу-юн-ен // Из истории русско-японской войны 1904–1905 гг. : сб. материалов к 100-летию со дня окончания войны. СПб., 2005. С. 417–420.

⁹ Шикуч Ф. И. Дневник солдата в русско-японскую войну... : в 2 ч. М., 2003. С. 96.

видели, что у этой деревни находятся русские войска...»¹⁰. Далее он добавляет, что уже в следующей деревне русским удалось поймать хунхуза, который флагами показывал японцам, где находились русские солдаты. «После уничтожения хунхуза враг не стал так метко стрелять по нас»¹¹. Помимо дыма и флажков, сигнальщики использовали также ручные зеркала или ярко начищенные жестянки от консервов и факелы¹².

Порой русских военных вообще не пускали в деревню: «Мы пошли и стали проситься у китайцев, чтобы они отворили ворота, но они не соглашались, тогда солдаты выломали гаоляновые ворота и вошли сами...»¹³

Негативное отношение китайцев к русским формировалось не только из-за того, что Россия была в числе держав, подавивших восстание боксеров; сами русские солдаты своим поведением провоцировали китайцев на то, что те все большую поддержку оказывали японским военным.

Об этом не писали в рапортах и не докладывали в официальных отчетах, но это фиксировали в своих дневниках очевидцы. Так, например, Ф. И. Шикун отмечал, что порой русские солдаты сами становились подобны хунхузам: разрушали дома, избивали мирных жителей, грабили и убивали¹⁴. Но самым непростительным, на наш взгляд, было то, что некоторые русские солдаты разоряли местные храмы и святыни в поисках чего-нибудь ценного, а ненужный для них «хлам», среди которого можно было заметить небольшие фигурки «богов с боженятами», сжигали на костре¹⁵.

Итак, какие же можно выделить формы или типы реакции китайцев, зафиксированные русскими военными? С одной стороны, китайцы нередко очень тепло встречали русских военных: впускали в деревню, кормили, помогали в осуществлении разведывательной деятельности, но, с другой стороны, между китайцами и русскими

¹⁰ Шикун Ф. И. Дневник солдата в русско-японскую войну... С. 11.

¹¹ Там же. С. 14.

¹² Из истории русско-японской войны 1904-1905 гг. : сб. материалов к 100-летию со дня окончания войны. С. 358.

¹³ Там же С. 41.

¹⁴ Шикун Ф. И. Дневник солдата в русско-японскую войну... С. 18-19.

¹⁵ Там же. С. 38.

возникал языковой и культурный барьер, который мешал им эффективно взаимодействовать друг с другом; также русским неоднократно приходилось бросать свои силы на борьбу с бандами хунхузов, что истощало ресурсы русской армии.

Японцы в Китае в период Русско-японской войны вели очень жесткую политику и карали китайцев за малейшие нарушения. Русские же военные больше прибегали не к тактике запугивания, а к тактике материального поощрения, но, как показала обстановка на войне, китайцы были склонны больше оказывать поддержку именно японцам. Скорее всего, это было связано не только со страхом потерять собственную жизнь, но и с тем, что японская культура и менталитет все же были ближе китайцам. Это, как нам кажется, сыграло не последнюю роль в итогах Русско-японской войны.

А. Ф. Юсифова

*Институт социальных и политических наук
Уральского федерального университета*

Интересы внерегиональных держав в Каспийском регионе

Каспийский регион привлекает к себе внимание многих стран мира своими богатыми запасами нефти и газа. Распад СССР и образование новых независимых государств кардинально изменили региональную ситуацию: в число ключевых региональных игроков вошли Россия, Иран, Азербайджан, Туркменистан и Казахстан, на их взаимоотношения в значительной степени влияют интересы внерегиональных сил — США, Евросоюза и Китая.

Американские политологи отмечают, что США создали на Каспии новую сферу влияния впервые после того, как полвека назад закрепились в другом исключительно важном с энергетической точки зрения регионе мира — в зоне Персидского залива¹. Обеспечение

---

¹ См.: Писарев В. Д. Политика США в Каспийском регионе // Европа и Россия: проблемы южного направления : Средиземноморье — Черногория — Каспий. М., 2007.